

Невероятная Алиса: «Терпеть и не сдаваться я научилась у собак»

Этой весной Алиса ИЩЕНКО впервые вышла в гонку «Берингия-2018». Многие откровенно не верили, что 18-летняя дебютантка осилит сверхмарафонскую дистанцию в 2 100 километров. Но она не только прошла гонку, финишировала в селе Марково на Чукотке, но и сделала, казалось бы, невозможное – заняла четвертое место, уступив только самым опытным конкурентам, обогнав семерых каюров-мужчин. Фантастическая победа!

Всю дорогу эта невероятная девочка не давала себе ни малейшего шанса расслабиться, раскиснуть, не теряла мужества, игнорировала усталость и боль. Признается, что только однажды, на тяжелом этапе в начале гонки, ставшем переломным, ее накрыла предательская жалость к себе: «Усталость зашкаливала, ветер, рыхлый снег... И я заныла: хочу домой! И в этот момент посмотрела на собак – прямо до мурашек! – что же я себе позволяю! Собакам гораздо тяжелее, чем мне, у них тоже лапы болят, все болит. Но они терпят – ради друг друга, ради меня и нашей команды. Терпят и идут – в любую погоду, в любую усталость. И все – я сказала себе, что тоже буду терпеть

ради них. Мы действительно стали одной командой, и с каждым пройденным километром наша любовь друг к другу все росла и росла...»

«СНЕЖНЫЕ ПСЫ»: СВОЙ ЧЕЛОВЕК В ПИТОМНИКЕ

Мы встретились спустя неделю после финиша. Алиса занималась ликвидацией долгов в университете, которые накопились за полтора месяца отсутствия. Прошлым летом она окончила школу № 33 Петропавловска и поступила в КамГУ им. Витуса Беринга на бюджетное место на специальность «биолог-эколог», о чем давно мечтала. Отличница.

Как оказалось, Алиса всегда была спортивным человеком и всегда любила собак: все дворовые бродяги в округе были ее закадычными друзьями, а соседи ворчали и называли «дикой девочкой». Однажды, четыре года назад, подруга позвала ее на экскурсию в питомник «Снежные псы», владельцы которого – наши знаменитые гонщики Андрей и Анастасия Семашкины. Алиса об этом еще не знала и даже фыркнула: мол, чего я там не видела! Но побывала в питомнике... и заболела.

– Я узнала телефон и позвонила прямиком Андрею. Они с Настей меня пригласили – и приняли, – рассказывает Алиса. – С тех пор все свободное время стала проводить в питомнике – а это огромное хозяйство, около 150 собак, и работы всегда хватает – убрать, накормить собак, вычесать... Уже летом мне выделили первую собаку – Нору, норвежского метиса. Стала заниматься с ней одиночными видами спорта – бег в паре, велосипед. Бежали мы каждый день по лесам, к озеру. Нора – взрослая и опытная собака, она меня многому научила. Уже к сентябрю мы набрали спортивную форму и впервые участвовали в чемпионате края – забрали первые места.

– Получается, ты всерьез прописалась и в питомнике, и в ездовом спорте?

– Скажу больше: Настя и Андрей Семашкины стали моей второй семьей, моими духовными родителями. Они мне показали, какой должна быть настоящая семья, Андрей стал примером настоящего мужчины. Все эти годы я училась у них не только работать с собаками, но и самой жизни. Замечательные, восхитительные люди, и мне просто очень повезло их встретить!

■ Окончание. Начало на стр. 3

- А когда тебе доверили первую упряжку?

- Зимой мне выделили шестерых подросших метисов. Обучать щенков с азав пришлось самой. Этой командой мы стали участвовать в соревнованиях, в том числе трижды выходили на детскую гонку «Дюлин». Всегда показывали хорошие результаты, становились призерами и победителями. Одновременно я помогала Насте работать с туристами в питомнике, с оленями и собаками, в тренировках. Получила возможность подрабатывать. То есть становилась универсальным человеком для питомника.

«БЕРИНГИЯ»: МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ

Удивительно, но за 14 лет жизни на Камчатке Алиса не слышала, ничего не знала о гонке на собачьих упряжках «Берингия». Как-то она прошла мимо. Хотя и сегодня вокруг немало людей, понятия не имеющих об этом ежегодном событии.

Узнала, когда пришла в питомник. Сразу стала интересоваться, читать о гонке, ее истории, каюрах. Болела за Настю и Андрея, когда они участвовали в «Берингии», и решила обязательно сходить на гонку. Держала мечту при себе и считала, что до этого счастья еще жить и жить...

- И что же ускорило твой «берингийский» дебют?

- Совершенно замечательное событие – Настя родила седьмого ребеночка, Варюшу. И Семашкины стали думать: кого отправить на гонку вместо Насти? Стали со мной советоваться... Да как же кого? Вот же я, меня отправить! Андрей практически сразу одобрил мою кандидатуру и загорелся, что мы сможем и мою мечту осуществить, и вырастить из меня опытного каюра. Получается, благодаря маленькой Варюше мне выпал счастливый шанс – сходить на гонку вместе с Андреем. С собаками Насти, которых она все эти годы готовила.

- Скажи честно, не сомневалась, не дрейфила?

- Ни на минуту! Даже если бы Семашкины сказали – пойдешь одна, рванула бы. Были, конечно, мысли, что можем не дойти, что придется сняться. Но уже на гонке я поняла, что такие мысли – оскорбление для моих собак, будто я в них не верила, сомневалась. Но они же идут, они сильные. Значит, мы обязательно дойдем! И, конечно, благодаря Андрею, который был рядом, я смогла справиться со многими ситуациями на гонке.

Часто спрашивают, как меня мама отпустила. Обрадовалась и сразу отпустила, зная, как я мечтаю о «Берингии». Она безумно волновалась и переживала, пока шла гонка. Но верила в меня.

Готовясь к гонке, мне пришлось много трудиться. Я рада, что внесла свою лепту в подготовку нашей сборной: в команде, которую готовила Настя, шли пятеро моих молодых собак из 16.

ВЗАИМОВЫРУЧКА – ЭТО ГЛАВНОЕ

Сидя в городе, сложно представить, насколько колоссальны нагрузки, физические и психологические, которые ежедневно преодолевают участники гонки. Каюр постоянно оказывается один на один с дикой природой, это нормальный ход событий. Для тех, кто готов к этому.

- Алиса, что для тебя на маршруте гонки было самым трудным?

Невероятная Алиса: «Терпеть и не сдаваться я научилась у собак»

берлога. Вскипятили чай. Я осталась без сухих вещей совсем обессиленная. Андрей обо мне позаботился: переодел, накормил.

...В итоге, конечно, дошли все, с переживаниями и некоторыми потерями. Сейчас с улыбкой об этом вспоминаем, а тогда было не до смеха. Только в пять утра все легли спать, переживали за каюров, которые остались в другом лагере.

Утром проснулись – солнышко светит, собаки довольны, им было тепло в снегу. Стартовали до Уки, не шибко высохли, не было печки. И так мокрые дошли до Ивашки, только там смогли обсушиться.

- Один на один с природой – это меня как раз радовало. Я всегда рвалась побывать на севере Камчатки в настоящей тундре. В городе мы постоянно в делах, в общении с людьми, а на гонке с утра и до позднего вечера – наедине с собой и со своими мыслями. Это хороший шанс разобраться в себе, в своей жизни.

Физически было тяжело: весь маршрут пришлось стоять на нартой. В принципе, для меня это не сложно, но под конец гонки сильно болели ноги, спина и плечи, мышцы были каменные, ночью спать не давали судороги, а утром ноги не разгибались, приходилось их разрабатывать. Но это все не страшно. Я научилась терпеть у собак.

- И непогода гонку в этом году неоднократно преследовала.

- Особенно ближе к северу. Оргкомитет останавливал гонку, мы пурговали. Мне и собакам это пошло на пользу: дало время отдохнуть. На таком протяженном маршруте приходилось распределять собачьи силы, беречь каждую капелю. Был момент, когда пурга застала нас прямо в пути. Мы шли с Озерной, километров 40 не дошли до Уки, и началась пурга. Тайга закончилась, начиналась тундра, было очень пасмурно, горизонта почти не видно, все серое. И только вешки красные стоят. Я поняла, что начинается непогода. Собаки шли спокойно, пока не задул такой ветрище! Дорогу моментально перемело, следов впереди идущих гонщиков не видно. Собаки стали просто вилать, они потеряли дорогу. Глаза и ноздри у них были забиты снегом, мне приходилось их прочищать. Передвигались с огромным трудом от вешки к вешке. Не слышно и не видно ничего вокруг. Но ситуация все еще оставалась не критичной... Навстречу нам выехал снегоход и сопроводил до импровизированного лагеря. Проблема была в том, что большинство каюров остались позади, в зоне большой пурги. Снегоходы ушли за ними. А мы откопали лопатами большую яму глубиной метра два, сверху натянули брезент. Застелили шкурами, корематами – вполне комфортная получилась

лять нартой, не удавалось ее закорить, затормозить. Упряжку несет, а ты не можешь зацепиться. И ребята нередко останавливались, бежали ко мне, чтобы помочь. Просто как ковбои, уму-дрялись удерживать и свою, и мою нарты... Я очень благодарна ребятам.

ТЕПЛЫЙ СЕВЕР

- «Берингия» – это не только гонка, но и встречи с северянами, общение. Как встречали каюров в наших селах и поселках?

- Встречали тепло, и чем севернее, тем теплее. Начиная с Тиличика и до Пенжинского района, который всем каюрам запомнился больше всего. Настолько

нажарили. Настолько тепло и гостеприимно! На следующий день было решено остаться на базе: поехали на рыбалку, по тундре погуляли. Бруснику пособирали, там весна вовсю была. А потом, после Таловки, снова пришла зима...

И в Маркове люди встречали нас со слезами на глазах. Всем селом, без преувеличения! Многие помнят те, первые «Берингии». Гонку ждали, благодарили, поддерживали. Сразу давай нас шурпой кормить, лепешками... Мы пересекли границу наших регионов, Камчатки и Чукотки – никакой разницы. Граница эта условная.

Чукотским гонщикам вообще пришлось нелегко: их собаки не такие скоростные и в камчатском климате им было жарко. Хотя, думаю, если бы гонка шла до Северного полюса, чукотские команды всех нас сделали!

К сожалению, на севере Камчатки, где шла гонка, практически нет ездовых собак. Упряжки мы увидели только в Караге и в Хаилине, где живет наш Герман Айначин, каюр гонки.

ВСЕ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ

- Алиса, на церемонии награждения в Петропавловске тебе неожиданно присвоили титул «Королева «Берингии». Примерила корону?

- Спасибо, конечно, за такой неожиданный титул. Спасибо нашему губернатору, который собственноручно вручил награду. Но для меня настоящая королева «Берингии» – это Анастасия Семашкина. Она и на пьедестал поднималась, становилась бронзовым призером, и большая часть моей команды состоит из ее собак. Я знаю, что в гонках ей бывало в разы тяжелее, чем мне. И бесконечно уважаю ее за стойкость и мужество.

- Всю гонку ты сражалась за результат. Твое четвертое место – итог каких слагаемых?

- Это результат постоянных тренировок, слаженной работы команды, а также селекционной работы питомника «Снежные псы», ведь в собаках заложены лучшие качества настоящих гонщиков. Конечно, от каюра тоже многое зависит. Главным было – не расслабляться, оставаться максимально собранной.

Если успею подготовить команду, то на «Берингию» в следующем году пойдем с Андреем и Настей вдвоем. Потом и девочки Семашкины подрастут – Маша, Аня. Получится почти семейная гонка...

Сейчас «Берингия» – самое яркое событие в моей жизни, но, думаю, по большому счету, все только начинается. Впереди еще много всего интересного!

- Удачи тебе и новых побед!

Беседовала Елена БРЕХЛИЧУК
Фото Виктора ГУМЕНЮКА

- А какие взаимоотношения царят на гонке: каждый за себя или все-таки все вместе?

- Я часто слышала выражения «берингийская семья», «берингийское братство» и только на гонке стала понимать, что это значит. Гонщики – действительно одна сплоченная семья, несмотря на конкуренцию, все каюры друг друга поддерживают, помогают. Взаимовыручка – на первом месте. В экстремальных северных условиях это очень важно. И организаторы за нас переживали, вкладывали в гонку всю душу.

- Кто из гонщиков тебя особенно впечатлил, с кем-то подружилась?

- Самый главный гонщик для меня – конечно, Андрей Семашкин. Он вне конкуренции. В этой «Берингии» впервые участвовал Вячеслав Демченко, который приехал со своей командой из Москвы. Он был участником многих гонок в России и за рубежом. Много новых полезных знаний открыл для меня и других, за что ему большое спасибо.

А с нашими молодыми ребятами Сашей Чуприным, Виталькой Тишкиным мы знакомы давно. Они мне особенно помогали на первых этапах, до Ключей. Там была самая сложная трасса: очень рыхлый снег-пухляк, как сахар. Собаки пробуксовывали. А мне было очень трудно управ-

на севере много хороших людей – открытых, добрых, гостеприимных. И жизнерадостных, будто не на севере живут, а где-то на Багамах. И всегда готовы помочь. В Тиличиках дети налетели, давая сено собакам таскать. Ого, думаю, меня за это не оштрафуют, ведь каюр должен сам за собаками ухаживать? А они всем каюрам натаскали сено, рыбу помогли раздать. Для них было важно принимать участие в этом, и гонщики, как ни крути, все равно послужили для них примером. Рядом со мной всегда было много детей, знакомились, номерами телефонов обменялись и сейчас общаемся. Они мне фотографии присылают, как пытаются собачек обкалывать.

Была удивительная история, когда мы шли от Хаилина – 112 км – до базы оленеводов. Вокруг лес. Нам сказали, что будет просто дикая стоянка. На это и настроились. Подходим – ленты натянуты, играет музыка, плакат «Добро пожаловать в Пенжинский район!». Заходим – а там целый палаточный городок, огромные военные палатки. Умывальники поставлены, костры давно горят, чайники свистят. Встречает нас сам глава района. Сам во всем помогает – с дровами, с собаками. Женщины на костре хвороста нам